

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-112-120
УДК 339.137(045)
JEL D40, I23

Высшее образование в России: расцвет экономического доминирования

С.С. Студников

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; ЭФ МГУ, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6056-1027>

АННОТАЦИЯ

Выбор вуза – дело непростое и, как правило, это задача многокритериальной оптимизации, а один из весомых критериев – перспектива карьеры. В настоящее время дети тех, кто сам был абитуриентом во время распада СССР, начинают выбирать вуз. В то время считалось, что только элитные университеты (МГУ, МГИМО и др.) будут служить социальным лифтом в наиболее престижные организации бизнеса, государства, науки. Отчасти именно этим можно объяснить практически тотальное желание современных выпускников школ иметь высшее образование, хотя часто – это желание их родителей. На примере рынка высшего образования в России автор рассматривает тенденции концентрации вузов, их расслоение по трем уровням с разными институциональными условиями и доминированием верхних уровней (альфа-вузы) над нижними (бета- и гамма-вузы). В статье анализируются особенности российских альфа-вузов на фоне аналогичной мировой иерархии, определяются тенденции развития вузов после взрывного внедрения дистанционных технологий обучения.

Ключевые слова: теория экономического доминирования; институциональная рента; высшее образование; дистанционные технологии обучения

Для цитирования: Студников С.С. Высшее образование в России: расцвет экономического доминирования. *Мир новой экономики*. 2021;15(1):112-120. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-112-120

ORIGINAL PAPER

Higher Education in Russia: The Rise of Economic Dominance

S.S. Studnikov

Faculty of Economics, Moscow, Russia; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6056-1027>

ABSTRACT

Choosing a university is not an easy matter, and, as a rule, it is a task of multi-criteria optimization, and one of the weighty criteria is career prospects. At present, the children of those who themselves were applicants during the USSR collapse started to choose a university. At that time, it was believed that only elite universities (Moscow State University, MGIMO, etc.) would serve as a social lift to the most prestigious organizations of business, government, and science. In part, this can explain the almost total desire of modern school graduates to have a higher education, although often it is the desire of their parents. Using the example of the higher education market in Russia, the author examines the tendencies of universities' concentration, their stratification into three levels with different institutional conditions and the dominance of the upper levels (alpha universities) over the lower ones (beta and gamma universities). The article analyses Russian alpha universities' features against the background of a similar global hierarchy and identifies development trends for universities after the explosive introduction of distance learning technologies.

Keywords: theory of economic domination; institutional rent; higher education; distance learning technologies

For citation: Studnikov S.S. Higher education in Russia: The rise of economic dominance. *Mir novej ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(1):112-120. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-112-120

© Студников С.С., 2021

ВВЕДЕНИЕ

Помимо обретения профессии и независимости от родителей, реализации амбиций, возможности жить за границей, юноши поступают в вуз в надежде «откосить» от армии, а девушки — найти успешного мужа. Традиционная родительская мантра: «без образования не будет успеха/счастья» пока еще работает, но уже через пару поколений мотивация пойти в вуз может кардинально поменяться.

Что же сейчас происходит на рынке высшего образования в России? Попробуем разобраться с помощью теории экономического доминирования (ТЭД), предложенной А. Блохиным в [1], позже доработанной им вместе с И. Ломакиным-Румянцевым и С. Наумовым [2] и развитой В. Вертоградовым [3].

СТРУКТУРА РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ТЭД

Мода на высшее образование привела к тому, что в момент перехода от вузов СССР к вузам России вывеска «университет» перестала соответствовать такому статусу даже среди элитных учебных заведений. Поэтому сейчас название очень часто мало что говорит абитуриенту — люди ориентируются прежде всего на историю вуза [4]. Так, сложился первоначальный рынок высшего образования, органично поделившись на альфа-, бета- и гамма-вузы.

К настоящему моменту в высшем образовании следующая структура, согласно ТЭД. К альфа-вузам относятся «естественные альфа» — старейшие университеты России со множеством научных школ, инфраструктурой, развитой филиальной и партнерской сетью. Государство создало ряд новых альфа-вузов: федеральные университеты, призванные консолидировать абитуриентов региона, отобрало перспективные вузы в «Проект 5–100» (<https://www.5top100.ru>). Также в эту категорию попали некоторые номенклатурные вузы, например РАНХиГС, МГИМО и Финансовый университет.

Региональные вузы с историей и профильные отраслевые институты образовали прослойку бета-вузов. Для них основным козырем становится близость контактов с профильным министерством или предприятиями титульной отрасли. При этом региональные и технические вузы нередко имеют собственные научные и инженерные школы, позволяющие готовить высококлассных специалистов. В наследство эти вузы получили немалое количе-

ство бюджетных мест, что позволяет им оставаться привлекательными для абитуриентов.

Последнюю категорию вузов (гамма) образовали многочисленные платные негосударственные вузы, созданные на волне перестройки преподавателями, не согласными с концепцией развития своего «родного» вуза, или преподавателями с предпринимательской жилкой. Со временем часть гамма-вузов прекратила свое существование, а другая часть — укрупнялась, расширялась и существует до сих пор, находя своих клиентов.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Чтобы разобраться, какие связи существуют на рынке высшего образования, необходимо понять некоторые его особенности. Сейчас рынок высшего образования характеризуется высокой степенью бюрократизации: количество бумаг для заполнения выросло в разы, при этом творческая составляющая авторских программ фактически под запретом, все завязано на компетенции. Обеспечение Болонского процесса ставит перед вузами довольно серьезные вызовы как с организационных точек зрения, так и содержательных [5].

Работодатели и чиновники стремятся заложить в стандарт образования для бакалавриата все больше трудовых функций, чем сильно мешают развитию магистратуры и аспирантуры, поле деятельности которых сужается и сильнее формализуется. Желание бизнеса понятно — все хотят на уровне бакалавра получать готового специалиста, который все умеет. При этом сами предприниматели мало помогают вузу в подготовке специалистов, хотя для них имеется широкое поле возможностей: практики, стажировки, участие в НИРах или научной деятельности студента или вуза. Также такой рабочий инструмент, как фонд управления целевым капиталом (endowment fund), в России используется крайне редко, а размеры используемых фондов на фоне объемов финансирования вузов довольно скромные.

С 2009 г. поступление в вуз осуществляется по результатам ЕГЭ, что облегчило доступ одаренным абитуриентам из регионов к альфа-вузам, а вузам, соответственно, помогло быстрее находить таких абитуриентов. Другим традиционным источником поиска и отбора талантов для вуза является система олимпиад по школьным предметам — победитель/призер Всероссийской олимпиады по профильно-

му для вуза предмету имеет возможность поступать без вступительных испытаний на бюджетное место. А победитель/призер олимпиады Перечня (<https://olimpiada.ru/article/942>) может получить льготы: от 100 баллов за ЕГЭ по соответствующему предмету до зачисления без вступительных испытаний.

С поправкой на бюрократию образовательная система обладает лагом между запросом и реализацией подготовки специалиста от 4 до 6 лет, хотя с некоторыми ограничениями можно попробовать это сделать за 2,5–4 года. Вузы, перешедшие на систему «бакалавриат + магистратура», оказались в этом смысле гораздо мобильнее — у них размер лага не превышает двух лет. Это создает существенные диспропорции между спросом на специалистов и их подготовкой: так, например, происходило с профессиями, связанными с искусственным интеллектом, криптовалютами, мобильными технологиями.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ АЛЬФА-ВУЗОВ

К категории «альфа» можно отнести около трех десятков вузов. Они не все большие: на рис. 1 представлены сравнительные размеры альфа-вузов по числу студентов и профессорско-преподавательского состава (ППС). Как видно из рисунка, есть часть вузов-гигантов: СПбГУ, МГУ, НИУ ВШЭ, ЮУрГУ, РАНХиГС, Финансовый университет, но большая часть вузов делится на два кластера по числу преподавателей (0,6–1,5 и 2–4 тыс. чел.). А вот разброс по численности студентов в каждом кластере весьма большой: от 7 до 37 тыс. чел. По ряду критериев Сколковский институт науки и технологий (Сколтех) также можно отнести к категории альфа-вузов, но в масштабе традиционных вузов он является микроскопическим, хотя имеет свою долю влияния.

На рис. 1 старейшие вузы России выделены маркером в виде круга, федеральные университеты — маркером в виде квадрата (КФУ, хотя и является федеральным университетом, но отмечен как старейший вуз России), а окружностями выделены вузы из Проекта 5–100.

Альфа-вузы получают основные преимущества в виде институциональной ренты:

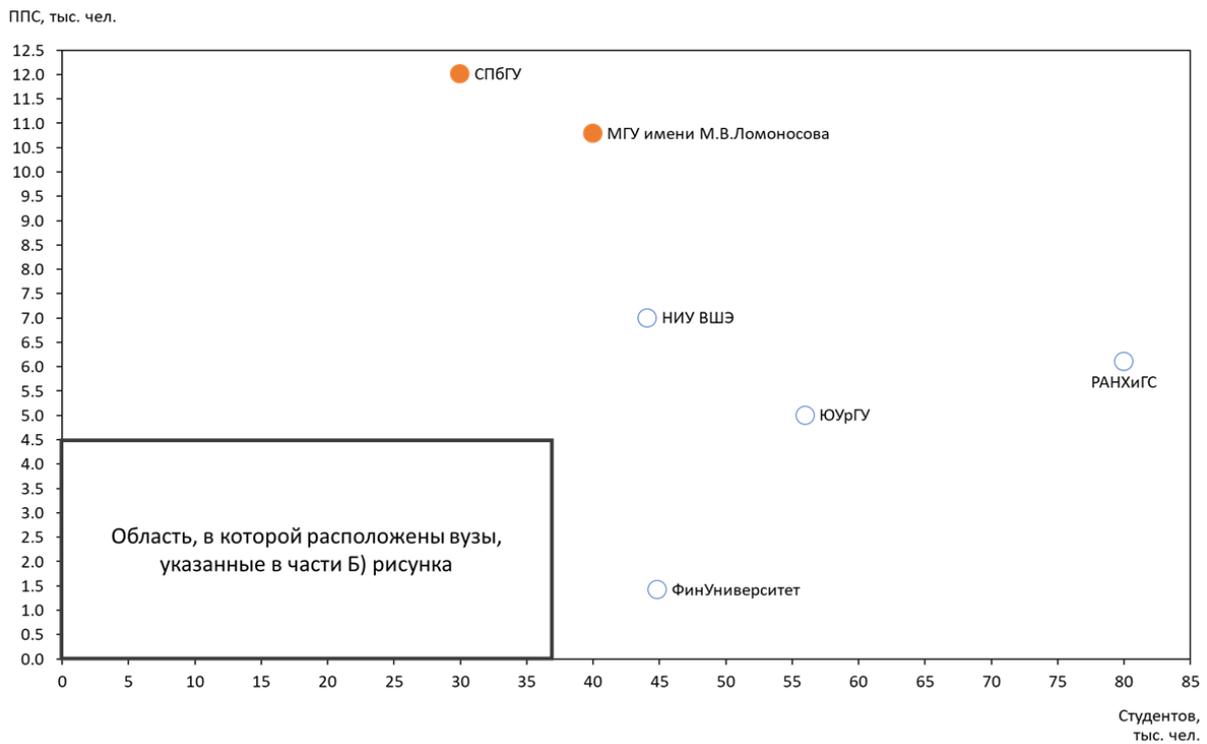
- повышенное финансирование;
- принятие правил и стандартов образования;
- выполнение государственных НИРов;

- работа с альфа-компаниями (в том числе НИРами);
- издательская деятельность.

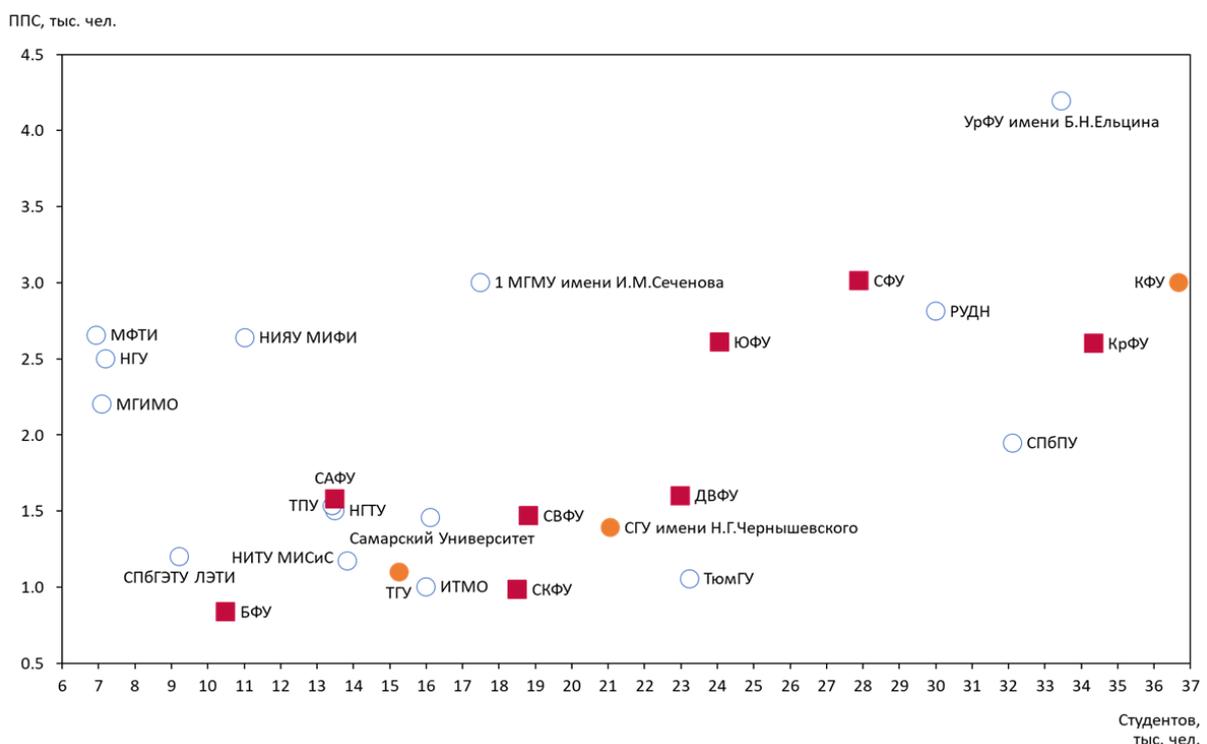
Схему финансирования вузов в России можно описать как «деньги следуют за студентом». Поэтому, если с точки зрения бюджета обучение студента стоит n рублей, то и обучение студента-договорника должно стоить столько же (на практике это не всегда так, обычно чуть больше). Другими словами, если посмотреть на размер оплаты договорного обучения в вузе, то можно узнать примерный уровень его финансирования из бюджета в расчете на одного студента. Стоимость обучения в альфа-вузах в 2–3 раза больше стоимости обучения в бета-вузах и в 4–8 раз больше стоимости обучения в гамма-вузе. Некоторые альфа-вузы имеют полную академическую автономию и отдельную строку в бюджете Российской Федерации, что позволяет им поддерживать хорошую техническую базу и привлекать самых умных и самых платежеспособных абитуриентов.

Другое институциональное преимущество альфа-вузов — формирование правил и методик. Как правило, к представителям альфа-вузов прислушиваются чиновники при формулировке правил, по которым будет проводиться обучение во всех вузах страны. Представители альфа-вузов чаще всего возглавляют федеральные учебно-методические объединения (ФУМО) по укрупненным специальностям, в рамках которых активно обсуждаются формулировки компетенций и положения для федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Конечно, окончательное утверждение и внедрение ФГОС осуществляет министерство, но чаще всего формулировки ФГОС, в основу которых положены результаты апробации новых учебно-методических комплексов по дисциплинам, предлагались альфа-вузами. Утверждать, что ход и темп реформ в образовании регулируется альфа-вузами, нельзя, но то, что на эти процессы представители альфа-вузов оказывают существенное влияние, — несомненно.

Последние три пункта источников институциональной ренты для альфа-вузов иногда очень трудно отделить друг от друга, поэтому попробуем описать их комплексно. Для системы высшего образования это уже не так актуально, как для системы среднего образования, но все же цепочка в целом работает. Альфа-вузы всегда поддерживают востребованность своих методик, учебников, преподавателей за счет тесного сотрудничества с издательствами учебной литературы. Вузы пишут учебники под

Часть А

Часть Б

Рис. / Fig. Сравнительные размеры альфа-вузов в России / Comparative sizes of alpha-universities in Russia

Источник / Source: построено автором по данным с официальных сайтов вузов / compiled by the author based on data from the official websites of universities.

лоббируемые ими формулировки компетенций и результаты обучения, разрабатывают методики, их же рекомендуют к использованию в качестве базовых материалов в разрабатываемые программы дисциплин.

Примерно такие же затруднения для «чужих» поддерживаются и при работе с научными статьями, журналами и конференциями. Практически все альфа-вузы являются основателями журналов, входящих в списки ВАК, Russian Science Citation Index, Web of Science, Scopus и т.п. Это журналы с хорошим импакт-фактором, публикация в которых существенно влияет на научный статус автора. Конференции, организуемые альфа-вузами, как правило, имеют более высокий статус и состав участников, следовательно, выступление на них с докладом придает больший вес автору. Система рецензирования и бесплатность публикаций вместе с длительностью ожидания для соискателей ученой степени и аспирантов — правильный механизм. Но если допустить, что рецензентов можно специально отбирать, то механизм может оказаться не таким уж правильным. Несомненно, любой человек с хорошими тезисами имеет шанс получить статус докладчика, а с хорошим исследованием — опубликоваться в престижном журнале, но все же система рассчитана на поддержку своих: зачастую высокая цитируемость, выступления на престижных конференциях как свидетельство опыта докладчика могут быть одним из критериев для победы в тендерах на НИРы, для получения гранта и т.п.

Крупнейшие заказчики НИРов и корпоративного обучения являются представителями либо государственных структур, либо альфа-компаний в своей отрасли. Таким заказчикам проще и удобнее общаться с равными по статусу и возможностям альфа-вузами, фактически это рынок $\alpha_2\alpha$. Представителям бета- и гамма-вузов практически нереально получить крупный НИР от альфа-компаний или государственного учреждения, если нет необходимости участия конкретных специалистов или школы. Со стороны государства альфа-вузы чаще других привлекаются к разработке и реализации национальных стратегий и федеральных целевых программ.

Можно констатировать, что альфа-университеты взаимодействуют с высшими государственными органами, крупнейшими российскими и международными компаниями, лучшими научными учреждениями, получая от них финансирование на договорные работы и поставляя своих лучших сту-

дентов для их кадровых служб. Выпускники альфа-вузов становятся элитой бизнеса, занимают высокие посты в государстве и, возглавляя соответствующие альфа-структуры, работают со своими альма-матер.

Круг окончательно замкнулся, обрисовав контуры экосистемы, в которой переход на более высокий уровень практически исключен, так как связан с высокими издержками или административными барьерами. Является ли описанная образовательная экосистема исключительно российским явлением? Как отмечали авторы ТЭД, «концентрация бизнеса, его расслоение по размерам и доминирование верхних уровней над нижними — норма для крупных развитых экономик» [2], другими словами — нет, подобные экосистемы формируются во всем мире, постепенно трансформируясь в альфа-империю.

Таким образом, российские альфа-вузы сейчас заняты достижением критериев, позволяющих им войти или подниматься внутри разнообразных международных рейтингов, при этом на внутреннем рынке альфа-вузы в среднем довольно медленно меняются с точки зрения технологий, поскольку институциональная рента позволяет поживать на лаврах вместо поиска точек роста.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ БЕТА-ВУЗОВ

Если учитывать возможности альфа-вузов, может показаться, что у бета-вузов просто нет шансов на существование и выживание. Но это далеко не так. В борьбе за студента бета-вузы начинают развивать те качества, на которые у альфа-вузов не хватает времени. В частности, это касается инфраструктуры обучения, создания среды комфортного обучения студентов. По наблюдениям коллег автора, занятых в проектах по финансовой грамотности, региональные вузы приобретают отличное оборудование, создают благоприятные режимы работы объектов типа библиотек, зоны коворкинга, зоны отдыха, творческие пространства.

Основной источник денег для бета-вузов составляют бюджетные деньги, при этом они при прочих равных условиях набирают в число студентов лучших из тех, кто не прошел в альфа-вуз, например, на бюджет, или кто не может «потянуть» стоимость обучения в альфа-вузе.

Второй статьей доходов служат непривлекательные для альфа-вузов НИРы, а также НИРы, поставляемые профильным министерством или отраслевыми компаниями. Да, такие НИРы часто меньше и дешевле, но они есть, и спрос на них

растет — современная экономика требует новых технологий и материалов.

Недавно запущенный инструмент, призванный решить кадровый голод предприятий и учреждений — целевое обучение — пока воспринимается как законный способ обхода конкурса. Но, во-первых, в текущей редакции документов конкурс по целевому набору может оказаться выше общего, а во-вторых, возможно, целевой набор и снижает планку на входе в вуз, но эту планку никто не планирует снижать при обучении, т.е. студент, поступивший по целевому набору, может быть так же легко отчислен за академическую неуспеваемость.

Целевой набор является возможной точкой роста бета-вузов, когда основные фундаментальные знания даются через онлайн-дисциплины альфа-вузами, а «огранка» будущего специалиста, включая большой объем практик на предприятии-заказчике, осуществляется на месте.

По аналогии с замечанием В. Вертоградова [«затраты последователей бета-бизнеса (согласно теории экономического доминирования это гамма-бизнес) всегда ниже, а при наличии у этих гамма-компаний доступа к возможностям связанных альфа-компаний, они еще и значительно успешнее финансово»] [3], можно сказать, что бета-вузы всегда могут копировать наработки альфа-вузов, снизив свои издержки и повысив свою рентабельность. Кроме того, альфа-вузы уже давно не участвуют в проектах, которые считают для себя слишком мелкими, отдавая их на аутсорсинг некоторому количеству вузов-сателлитов. Таким образом, с учетом стабильного спроса на услуги бета-вузов и тренда на возрождение отечественного производства можно сказать, что для сложившегося сообщества бета-вузов нет угроз.

Российские бета-вузы сейчас незаметно для альфа-вузов заняты развитием своих точек роста: созданием комфортной среды обучения, повышением экспертизы в своих предметных областях, восстановлением и развитием научных и инженерных школ.

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ГАММА-ВУЗОВ

Гамма-вузы в рамках системы занимаются подготовкой только по хайповым профессиям, а их ресурсная база — в основном абитуриенты, не поступившие в альфа- и бета-вузы. Поэтому гамма-вузы отличаются броской рекламой и иногда создают уникальные имиджевые проекты: напри-

мер, университет Синергия и организуемый им форум уже стали героями мемов, что для определенной категории абитуриентов может оказаться привлекательным.

При этом не стоит думать, что этих вузов не много: на информационном портале, посвященному образованию в России и за рубежом, по запросу «негосударственные вузы» по всем специальностям выдается ответ: «результаты поиска вузов России (найдено 1005 учебных заведений)»*.

Гамма-вузы могут использоваться преподавателями альфа- и бета-вузов как площадка для обкатки программ новых дисциплин, методик обучения (которые нельзя реализовать в их родных вузах), учебно-методических пособий и форм контроля. Иногда доходит до смешного: вроде, неизвестный вуз, а все преподаватели — из альфа-вузов, и при желании в по-паме вузе можно получить образование не хуже, чем в топовых.

Основной источник доходов для гамма-вузов — договорники, так как бюджетных мест в таких вузах почти не бывает, или они есть в небольшом количестве. При этом плата за обучение в таких вузах составляет иногда всего 15–20% от стоимости обучения по соответствующей специальности в альфа-вузе.

Другим возможным источником дохода могут быть НИРы, однако их стоимость и сложность не могут сравниться с НИРаами, которые получают альфа-вузы. При этом вузы данной категории часто не имеют собственных площадей — они арендуют помещения, и поэтому в них не проводят обучение по специальностям, для которого требуется специальное оборудование или экспериментальные площадки.

Не следует думать, что негосударственные платные вузы всегда остаются в категории «гамма», — при должном управлении и хорошем обучении такие вузы вполне могут оказаться в категории «бета». Российская экономическая школа (РЭШ) является примером отличного бета-вуза, выпускники которого находят работу в альфа-компаниях в России и за рубежом. Правда, подобные бета-вузы вынуждены занимать очень узкую нишу, быть, скорее, образовательными бутиками, чем массовым продуктом. РЭШ и НИУ ВШЭ реализуют совместный

* Список негосударственных вузов России. Информационный портал, посвященный образованию в России и за рубежом. *Academica.ru*. URL: https://academica.ru/vysshee-obrazovanie/ negosudarstvennyj-vuz/stranitsa_1/.

проект, в рамках которого все три стороны (каждый вуз и студенты) получают свою выгоду, а успешность проекта показывает, что на рынке образования возможны разные типы сотрудничества.

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Процессы, происходящие на российском рынке образования, полностью повторяют в уменьшенном масштабе процессы, происходящие в мире. Российские альфа-вузы на фоне западных альфа-вузов в лучшем случае занимают нишу бета-вузов. Старейшие вузы России — СПбГУ и МГУ — были основаны в XVIII в., а большинство европейских университетов создавалось в XIV–XV вв., так что мы тут явно проигрываем в опыте и традициях.

При этом у западных вузов, по сравнению с нашими, гораздо выше культура использования помощи выпускников, более развиты каналы помощи и участия бизнеса в образовательном процессе, но, самое главное, в чем мы проигрываем — это рейтинги. Лучшее место, которое занимал российский вуз в рейтинге The Higher Education (THE) — 187 из 1300, хотя при этом «российская высшая школа представлена 39 университетами» [6]. Топ рейтингов вузов занят учебными заведениями США и Великобритании, и эта ситуация не меняется очень давно. И если университеты Великобритании были основаны в XI–XII вв., и у них богатая история и колоссальный опыт, то вузы США зачастую «покупают» талантливых ученых и исследователей. Таким образом топ-вузы делают открытия, получают премии и гранты, транслируют истории успеха, и, конечно, туда устремляются молодые, талантливые студенты со всего мира.

Один из критериев для разных рейтингов вузов — количество иностранных студентов. При прочих равных условиях платежеспособные иностранцы поедут за образованием в США и Европу, которое даст им право остаться там работать. Нередко критерием для составления рейтингов служит мнение экспертов/бизнесменов (их честность и правдивость никогда не ставится под сомнение), а в силу раскрученности топ-вузов эти респонденты скорее назовут их. Набор критериев для рейтинга всегда можно выбрать так, что топ-вузы будут их возглавлять.

Еще одним популярным критерием является цитируемость авторов. Но индустрия научной литературы давно превратилась в многомиллиардный (достаточно изучить бухгалтерскую отчетность

типичной компании Elsevier) бизнес: честность и беспристрастность рецензентов не ставится под сомнение, а пропагандирование принципа «крутой преподаватель тот, кто публикуется» (publish or perish) заставляет преподавателей писать статьи, заменяя научное содержание хоть каким-то эконометрическим исследованием. При этом основатели журналов для публикаций — либо альфа-вузы, либо независимые ассоциации, активно пользующиеся услугами этих же альфа-вузов.

Но все вышесказанное не означает, что наши университеты не могут входить в эти рейтинги. При стремлении попасть в рейтинг THE надо четко осознавать, что мы начинаем играть на чужом поле по чужим правилам. Без создания своей альтернативной системы рейтингов, без развития широкой номенклатуры исследований внутри страны, без инвестиций в образование и создания привлекательных условий для молодых ученых, вовлечения исследователей в образовательный процесс мы всегда будем зависимы от тех, кто контролирует правила игры — западных альфа-вузов.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А что будет дальше с рынком после прилета «черного лебедя» — пандемии коронавируса? В России и в мире в целом коронавирус содействовал взрывному внедрению дистанционных технологий, и быстрее всего это коснулось образования — тут уже можно говорить о тотальном повышении квалификации всех педагогов в рамках страны и мира. И после коронавируса часть этих технологий останется навсегда.

Ситуация неопределенности может привести к глубокой трансформации рынка образования, если альфа-вузы захотят воспользоваться этим шансом. Например, они могут предложить чтение преподавателями альфа-вузов лекций по базовым дисциплинам учебных планов дистанционно на всю страну (регион). Открытие онлайн-дисциплин по базовым предметам учебного плана от альфа-вузов на бесплатной основе (или их использование вместо лекций своих преподавателей) — основная угроза для бета- и гамма-вузов.

Более того, может необратимо измениться сам процесс обучения: аналитики The World Economic Forum (<https://www.weforum.org/>) — международной организации государственно-частного сотрудничества — написали туманно: «новые решения для образования могут привести долгожданные

инновации» [7]. Попробую конкретизировать: в связи с тем, что технология 5G становится все более доступной, всю окружающую среду можно сделать интерактивной — обучение может стать постоянным и непрерывным («обучение в любом месте в любое время» — «Образование 3.0»). Школы и вузы станут ненужными, гораздо эффективнее будет обучение «на месте»: поднес камушек, поднят с земли, к камере смартфона — а он тебе выдает всю информацию: его состав, несколько видео — от того, как он сформировался, до того, что с ним можно сделать.

С одной стороны, это удобно, поскольку вся доступная информация будет под рукой. Но, с другой стороны, по мнению экспертов WEF, может увеличиться неравенство в сфере образования, ведь у всех разные финансовые возможности для доступа к технологиям передачи данных и информации, в том числе обучающей.

Эксперты The Wall Street Journal в своей недавней статье [8] приходят к неутешительному выводу, что уже в этом году из-за большого количества неплатежей со стороны студентов могут обанкротиться до 20% гуманитарных колледжей, но при этом учебные заведения Лиги Плюща несколько увеличили прием студентов на осень 2020 [9]. Тотальный переход на дистанционное обучение вызвал у студентов и их родителей закономерный вопрос: а за что мы платим? Ведь аналогичный цифровой контент можно получить за гораздо меньшие деньги или позволить себе более широкий выбор площадок за ту же плату. В целом это вызовет пересмотр текущей модели платного образования, расчета стоимости обучения.

Интересный факт озвучен в статье Нью-Йорк Таймс [10]: «Богатые так не живут. Богатые стали бояться экранов. Они хотят, чтобы их дети играли с кубиками, а частные школы без технологий быстро развиваются. Люди — дороже, а богатые люди готовы и способны за них платить. Общение с людьми — жизнь без телефона в течение дня, выход из социальных сетей и отсутствие ответа на электронную почту — стало символом статуса. Все это привело к новой любопытной реальности: человеческий контакт становится роскошью».

Что интересно, аналогичное мнение в родительском чате в WhatsApp было озвучено перед Новым годом при обсуждении планов одного российского альфа-вуза перевести в дистанционный формат чтения лекций. Таким образом, для альфа-вузов появляется уникальный шанс закрепить свое превосходство: внедрив дистанционное чтение лекций для всех, они дают своим студентам то самое живое общение, а другим — высокое качество образования, но с экрана. Для бета- и гамма-вузов — это возможность сократить издержки и перераспределить нагрузку своих преподавателей на обучение тонкостям специальности.

Как видно, использование теории экономического доминирования вполне оправдано для анализа рынка высшего образования. Данная теория помогает понять логику поведения альфа-, бета- и гамма-вузов в текущей ситуации, позволяет дать некоторые прогнозы по развитию отрасли, предположить тенденции, которые, возможно, будут реализовываться в ближайшем будущем. Хотя, как показывает жизнь, все гораздо интереснее и менее предсказуемо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Блохин А. Экономика ненужной продукции: институциональные особенности кругооборота потерь. *Экономическая политика*. 2015;10(1):7–40.
Blokhin A. The economy of waste products: Institutional features of the cycle of losses. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2015;10(1):7–40. (In Russ.).
2. Блохин А., Ломакин-Румянцев И., Наумов С. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке. *Экономические стратегии*. 2019;21(6):68–77. DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68–77.
Blokhin A., Lomakin-Rumyantsev I., Naumov S. Alpha-business in the Russian food market. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2019;21(6):68–77. (In Russ.). DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68–77.
3. Вертоградов В. Рыночные стратегии альфы, беты и гаммы в контексте теории экономического доминирования. *Экономические стратегии*. 2020;22(2):50–53. DOI: 10.33917/es-2.168.2020.50–53.
Vertogradov V. Market strategies of alpha, beta and gamma in the context of economic dominance theory. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2020;22(2):50–53. (In Russ.). DOI: 10.33917/es-2.168.2020.50–53.
4. Lysytsia N., Prytychenko T., Gron O. Vectors of promotion of economic educational services in Ukraine. *Economic Annals-XXI*. 2017;165(5–6):138–142. DOI: 10.21003/ea.V165–28.

5. Кокорев Р.А., Кудряшова Е.Н., Телешова И.Г., Трухачев С.А. Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов. “Ломоносов-2016”. XXIII междунар. конф. Сер. Экономика (Москва, 11–15 апреля 2016 г.). Т. 1. М.: МГУ; 2016:1174–1182.
Kokorev R. A., Kudryashova E. N., Teleshova I. G., Trukhachev S. A. New challenges for universities in improving student financial literacy. In: “Lomonosov-2016”. 23rd Int. conf. Ser. Economy (Moscow, Apr. 11–15, 2016). Vol. 1. Moscow: Lomonosov MSU; 2016:1174–1182. (In Russ.).
6. Агранович М. Какие места занимают российские вузы в международных рейтингах. Российская газета. 2020;(8055). URL: <https://rg.ru/2020/01/09/kakie-mesta-zanimaiut-rossijskie-vuzy-v-mezhdunarodnyh-rejtingah.html>.
Agranovich M. What are the places occupied by Russian universities in international rankings. Rossiiskaya gazeta. 2020;(8055). URL: <https://rg.ru/2020/01/09/kakie-mesta-zanimaiut-rossijskie-vuzy-v-mezhdunarodnyh-rejtingah.html> (In Russ.).
7. Tam G., El-Azar D. 3 ways the coronavirus pandemic could reshape education. World Economic Forum. Mar. 13, 2020. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/03/3-ways-coronavirus-is-reshaping-education-and-what-changes-might-be-here-to-stay/>.
8. Korn M., Belkin D., Chung J. Coronavirus pushes colleges to the breaking point, forcing ‘hard choices’ about education. The Wall Street Journal. Apr. 30, 2020. URL: https://www.wsj.com/articles/coronavirus-pushes-colleges-to-the-breaking-point-forcing-hard-choices-about-education-11588256157?mod=trending_now_2.
9. Korn M. Acceptance rates at Harvard, other Ivy League Schools edge up. The Wall Street Journal. Mar. 27, 2020. URL: <https://www.wsj.com/articles/acceptance-rates-at-harvard-other-ivy-league-schools-edge-up-11585311985>.
10. Bowles N. Human contact is now a luxury good. The New York Times, Sunday Reviews. Mar. 23, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/03/23/sunday-review/human-contact-luxury-screens.html>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Сергеевич Студников — старший преподаватель кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, начальник отдела приема ЭФ МГУ, Москва, Россия

Sergei S. Studnikov — Senior lecturer at the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, head of the reception department of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
serge@econ.msu.ru

Статья поступила 22.11.2020; после рецензирования 10.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 21.11.2020; revised on 10.12.2020 and accepted for publication on 15.01.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.